Глава 20. Разминувшиеся пути.

На следующий день, пронзительный крик разбудил весь корабль. На глазах у всех на борту Сима Руи выбежал из своей каюты с криком: «Моя медаль пропала!»

Начался хаос, Сима Руи быстро послал своих солдат охранять корабль и обыскивать все деревни на берегу. Бесчисленные жители деревни были допрошены, но безрезультатно. Опасаясь отложить свою миссию, он сумел пробыть в море всего три дня. Все еще не в состоянии найти свою медаль после этого, он мрачно направился обратно на суд, чтобы просить прощения.

Сопровождавшие его солдаты не чувствовали себя столь удрученными. Вместо этого они горячо обсуждали женщин, встретившихся во время поисков, соглашаясь, что, хотя внешность у них была средней, рыба, которую они могли приготовить, не имела себе равных.

Рыбы были такими свежими и вкусными, но из-за сильного пара никто не мог видеть ингредиенты, которые были спрятаны в их желудках.

Что касается урожая, который Мэн Фуяо собрала несколько дней назад, это было просто совпадением, что она столкнулась с одиноким, взволнованным бандитом. Видя, что он ведет себя странно, она порылась в его вещах и нашла медаль Тяньши.

Мэн Фуяо владела медалями Сюань Юань, Тяньша и Тайюань. Она намеревалась отправиться в Вечнозеленое Святилище в будущем, чтобы собрать все семь медалей. Таким образом, был более высокий шанс получить помощь от Богов.

Поскольку отношения между соответствующими странами были разными, не каждая страна

выпустила бы медаль. Таким образом, Мэн Фуяо должна была планировать свой маршрут стратегически. Она достала карту, чтобы обозначить связи между народами и рассчитать свои ходы. В процессе, Чжан Бэй, который яростно преследовал медаль Тяньши, пришел на ум, оставив ее вздыхать о своем мрачном будущем.

Внезапно она услышала еще один вздох, доносящийся сверху.

Потрясенная, Мэн Фуяо смахнула все три медали обратно в карман. Ее сердце бешено колотилось, и она проклинала себя за небрежность. «Как же я упустила это присутствие?»

С другой стороны, что-то было не так. На балке крыши не хватало места, чтобы закрыть кого-нибудь, так как же она могла его не заметить?

Она подняла глаза и увидела Лорда Юань Бао, который смотрел прямо на нее, оскалив свои большие передние зубы.

- Почему ты вздыхаешь без причины? Разве ты не знаешь, что крыса может напугать людей до смерти? - Мэн Фуяо бушевала, только чтобы быть проигнорированной господином Юань Бао.

Между очередными руганями она вдруг почувствовала, что что-то не так. «Никогда не слышала, чтобы животное вздыхало», - пробормотала она... «А!» - указывая на господина Юань Бао, она обвинила: «Ты! Ты только что выпустил газы?»

Господин Юань Бао просто показал больше своих жемчужных белых зубов.

С черным лицом, Мэн Фуяо посмотрела на этого бесстыдного, пукающего зверя. И снова господин Юань Бао отмахнулся от нее, развернувшись и выставив вперед свою задницу.

Длинный свиток бумаги свисал с его хвоста, раскатываясь и покачиваясь в воздухе. На нем были маленькие слова, которые читались: «Поднимись по стене, войди в комнату, лунный загар, счастливая жизнь, ничего лучше.»

Мэн Фуяо сорвал его и перечитывала снова и снова, заливаясь неудержимым смехом.

Она поспешно добавила еще несколько слов и замахнулась им ему в лицо. Господин Юань Бао бросил на ее уродливый почерк презрительный взгляд, прежде чем пошевелить задницей и подождать, пока она отдаст его. Мэн Фуяо щелкнула по носу, прежде чем разразиться хохотом и направиться на крышу.

На крыше лежал некто, используя руку в качестве подушки, удобно греясь в лунном свете. Другой рукой он неторопливо вертел в руках белую нефритовую чашку.

Ночной бриз освежал и нес легкий аромат, состоящий из смеси лавра и хризантемы. Посмотрев вниз с темно-зеленого карниза, она увидела ряд лавровых деревьев во дворе. На них были желтые, размером с зерно, цветы, которые красиво выделялись в темноте. Не желая, чтобы их побеги увядали, они рассеяли свой запах всю ночь. Лепестки иногда падали на лицо Юань Чжасяо, усиливая красоту и упругость его кожи.

В развевающемся на ветру свободном халате он оставался таким же элегантным, как всегда. Мэн Фуяо тихо сидела на карнизе, наблюдая за ним и вспоминая ту ночь, когда она была поймана в ловушку в пещере Мистической Сущности, где, несмотря на свое жалкое состояние, она наслаждалась, наблюдая, как таинственная фигура танцует изящный танец меча.

Улыбка, нежная, как цветок османтуса, появилась на лице Мэн Фуяо, но в следующий момент исчезла.

Она резко подошла и схватила стоявший рядом с ним кувшин с вином, залпом выпила содержимое, прежде чем сунуть бумагу ему в руку.

Он развернул его и поднял брови, смеясь.

- Копать могилы, совершать набеги на могилы, гасить лампы, печальная жизнь, ничего хуже.

Мэн Фуяо вспомнила ту ужасную ночь, когда Фатти потирал свою задницу и вопил от боли. Прошли годы, и она задалась вопросом, выровнялись ли пять областей континента в параллельных вселенных, и подумала о том, как дела у матери...

Она продолжала топить свои печали, чувствуя каждую боль в сердце, как будто что-то перекрывало ей горло.

-Ты раньше копала могилы? - Прозвучал низкий голос Юань Чжасяо.

Мэн Фуяо прищурила глаза и повернулась к нему, улыбаясь. «Да, вроде того. Я видела много трупов и костей.»

Юань Чжасяо задумчиво спросил: «Ты живешь в трудной ситуации? Могилы дворян тяжелые и сложные, так как же это сделать? Ты все-таки леди.»

Мэн Фуяо пошатнулась от осознания. Ветер затуманил ее разум. Не желая разглашать больше никакой информации, она быстро переменилась: «Эх, зачем ты мне помогаешь?»

Тишина...

Мэн Фуяо не стала настаивать. Она посмотрела на луну, такую яркую и чистую, но казавшуюся довольно холодной.

«Я видел, что произошло», - неопределенно произнес Юань Чжасяо, но Мэн Фуяо поняла, что он имел в виду. «Но именно выражение твоего лица, когда ты упала с обрыва, заставило меня действовать.»

Снова воцарилось молчание, и Юань Чжасяо отхлебнул вина. В тот вечер в застывшем выражении ее юного лица были резкость и холодность, не свойственные леди такого возраста.

Эта глубина, тонкая и в то же время глубокая, не соответствовала ее нежному лицу. Это было душераздирающее зрелище.

В тот момент он тоже был потрясен тем фактом, что выражение лица незнакомки вызвало в нем такие чувства.

«О...» - Мэн Фуяо издала запоздалый ответ, ее голос звучал все более странно. «Тогда спасибо. Я, Мэн Фуяо, однажды отплачу тебе за твою доброту», - продолжала она, делая четыре глотка вина между ними.

Юань Чжасяо повертел в руках бокал с вином, остановился и снова продолжил, на его лице не было никакого выражения. «Да, хорошо», - ответил он последовательным тоном.

С тревогой ожидая его ответа, Мэн Фуяо была ошеломлена. «И это все? Больше нет?»

Она резко повернула к нему голову, но остановилась на полпути. Это произошло так быстро и сильно, что она услышала, как хрустнула ее шея. «Он не должен видеть, что я нервничаю. Что со мной станет?»

«Это так... лучше всего.»

Половина горшка была опустошена, когда кто-то протянул руку, чтобы остановить ее.

- Больше нет, - сказал Юань Чжасяо низким, чарующим голосом.

- А? - Она склонила голову набок.

Ее волосы беспорядочно развевались на ветру, скрывая слегка раскрасневшееся лицо. Ее обычно острый взгляд исчез, и она выглядела исключительно мечтательной, словно ее окутал слой тумана. Юань Чжасяо посмотрел на нее блестящими глазами.

Сразу же после этого он улыбнулся и сказал: «Смотри!»

Мэн Фуяо посмотрела туда, куда он указал, и увидела несколько лошадей, скачущих по улице.

Всадники тревожно скакали, выпуская стрелы в ночное небо и исчезая в другом конце улицы.

Распластавшись на крыше, Мэн Фуяо прошептал:

- Кто они?

- Секретный отряд Ци Сюньи активирован, чтобы связаться и передать команды соответствующим влиятельным силам.

-Ты гражданин Уцзи, так откуда ты это знаешь? - Мэн Фуяо повернулась и посмотрела на него своим колеблющимся взглядом.

- Я советник наследного принца Уцзи и высших чиновников верхнего Дворца Солнца, так что я хорошо информирован.

- Наследный принц Уцзи? - Мэн Фуяо рассмеялась. - Я столько раз слышала это имя с тех пор, как приехала сюда. Посланный небом принц, вундеркинд, исключительная мудрость и присутствие... он вообще человек?

Сердце на секунду дрогнуло, когда она смутно вспомнила что-то, но эта мысль ускользнула в мгновение ока, и она не смогла вспомнить снова.

- Да, он человек, - коротко ответил Юань Чжасяо и улыбнулся.

После короткой паузы, его тон стал серьезным: «Фуяо, Яньцзин скоро погрузится в хаос, и я не смогу охранять тебя, как только мы войдем в столицу. Ты в состоянии постоять за себя?»

Юань Чжасяо редко показывал такое осторожное выражение, но Мэн Фуяо не собиралась сдаваться в своем путешествии. Высокопоставленные чиновники всех стран будут присутствовать на праздновании императора Тайюаня, так что это был идеальный шанс украсть больше медалей, так как некоторые страны выставляли требования для пересечения границы. Например, чиновники Фуфэн должны были бы пройти через Вуцзи, чтобы добраться до Тайюаня. Если ей повезет, она сможет захватить большую часть медалей, если не все.

- Я и не думала полагаться на тебя всю жизнь, - она встала и отряхнула пыль с халата. - Я справлюсь, так что не волнуйся.

Она бесстрашно спустилась вниз, а Юань Чжасяо смотрел ей в спину, глубоко задумавшись.

Вдалеке на горизонте показался первый проблеск зари.

Взошло утреннее солнце, но вот-вот должна была разразиться буря.

Мэн Фуяо направила свою лошадь вперед, когда она вошла в городские ворота Яньцзина. Все еще немного нервничая, она сосредоточилась на прохожем в свободной одежде, выглядевшем взволнованным, но спокойным, и мгновенно почувствовала себя лучше.

«А чего тут бояться? Как бы ни повернулись дела в императорском доме, они не будут иметь ничего общего с таким скромным гражданином, как я, не так ли?»

Поскольку приближалось 50-летие императора, в столице и во всех провинциях были отведены места для проведения праздничных ритуалов. Ремесленники также украсили обе стороны главной улицы цветными картинами. Весь Яньцзин выглядел роскошно и красиво.

В пяти километрах от города Юань Чжасяо и Мэн Фуяо пошли каждый своей дорогой. Она прекрасно понимала, что участие в его делах не обязательно пойдет ей на пользу, и была полна решимости продолжить путешествие в одиночку.

Юань Чжасяо выглядел спокойным и улыбчивым, как обычно, когда прощался с ней, но в его эмоциях была недостижимая глубина. Господин Юань Бао, с другой стороны, выглядел искренне счастливым и прилагал большие усилия, чтобы показать это. Он энергично запрыгал вокруг, радуясь, что наконец-то смог отмахнуться от девчонки, которая следовала за ними по пятам.

Раздраженная его жизнерадостностью, Мэн Фуяо сорвала три пряди меха с его задницы, чтобы сохранить в качестве сувенира.

Будет ли он питать к ней неприязнь или нет, ее это совершенно не волновало.

http://tl.rulate.ru/book/23293/628640